

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

**ДЕНЬ
ДРАКОНОВ**

Андрей Земляной
Дом, что мы защищаем
Серия «Странник», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Лениздат»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168787
День драконов: Лениздат; Санкт-Петербург; 2008
ISBN 978-5-9942-0125-1*

Аннотация

Для того, кто воюет почти всю свою жизнь, не существует понятия «грязная работа». Он прошел Ад и Рай. И единственная мера суда – это его честь. Не ради прихоти. Ради жизни. Своей и чужой.

Теперь он Палач огромной звездной империи. Но политика еще более грязная игра, чем война. А предательства он не прощает...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Андрей Земляной

Дом, что мы защищаем

Пролог

Я лежал на осклизлых от утренней сырости камнях и, упревшись свежей щетиной в пластик пулеметного приклада, задумчиво разглядывал местность впереди поверх ребристого цилиндрика оптического прицела.

Каменистая тропа, по сути, русло давнего селя, обрамленная по краям нависающими скалами, шла прямо от меня метров сто пятьдесят, а затем после поворота плавно сбегала вниз, в долину. Совсем рядом, за горами, была блистающая от утреннего солнца и промытая свежим бризом, одна из красивейших в моей жизни горных долин. А еще за поворотом была смерть.

В этот раз смерть приняла облик крепко сбитых невысоких парней в желто-коричневых пятнистых комбинезонах. У парней были штурмовые клайдеры, горные пушки, ракеты и еще черт знает что, стрелявшее ярко-красным пламенем и оставлявшее в скалах вокруг глубокие дымящиеся борозды.

А у меня был только старый крупнокалиберный пулемет и артефакт невнятного назначения на единственной тропе, которую я затыкал собственной задницей.

Часть первая

Утро. Серебряная башня. Полковник Рей ден Лиордан

Ему снились летучие корабли.

Нет. Не стройные обводы обманчиво-невесомых межгалактических круизных яхт. И не хищно-агрессивные тела крейсеров и линкоров Звездного Флота.

Забавно-неуклюжие, с раздутыми, словно птичьи животики, деревянными корпусами и отогнутыми назад короткими мачтами, они неторопливо плыли над далекими холмами, полоща по ветру матерчатыми парусами и высверкивая искрами начищенной меди. Там, на отшлифованных ветрами досках палубы стояли друзья. Они просто смотрели, в молчании, пока неторопливое движение кораблей не увело их за горизонт. И странная щемящая боль, мгновенно разбудила его, с треском разорвав ткань сновидения.

Высокий сводчатый потолок спальни из кварцевого монолита загадочно мерцал серебряной россыпью созвездий. Можно было разглядеть узор Большой и Малой Медведицы, созвездие Дракона и прочие известные с детства небесные

знаки. То тут, то там вспыхивали блески метеоров и переливалась туманной дымкой дорожка Млечного Пути.

Соскользнув с широкой, застланной мягким рингольским шелком кровати, Рей одним движением руки выключил проекцию. И словно огни фейерверка, сквозь ставшую прозрачной крышу, ворвались бешеным хороводом звезды этого мира.

И вновь, как много раз, стоял не в силах отвести взгляд от их колдовского свечения. Миллиарды звезд сверкающим пологом выстилали небосвод от горизонта до горизонта, стирая границы ночи и дня.

Чужое небо, чужая земля.

Он пролил немало крови, защищая новый дом. И Империя приняла его вполне благосклонно. Впрочем, выбор был невелик. Давным-давно мудрые правители приняли простую, как палка, доктрину, что асоциальные или опасные для общества типы по возможности должны скорее приручаться, чем уничтожаться. Ибо последнее – вернейший способ ликвидировать самую активную и дееспособную часть общества. Но если приручение было невозможно, человек изымался из системы одним из многих способов, отработанных системой.

– Полковник?

Личный секретарь, ординарец, персональный телохранитель и стукач в одном флаконе, Рин До Сарр, хороший, но несколько занудный парень, которого он по странной прихо-

ти звал Ринго Старром, уже стоял с невесомой накидкой в руках, на случай если полковнику вздумается пройтись на свежем воздухе. Впрочем, против искажения имени Ринго не особенно возражал, а после того, как Рей объяснил, кем в его мире был Ринго Стар, и вовсе успокоился.

Эти апартаменты, толпа слуг, телохранителей, поваров, докторов, поэтов и наложниц, все то, что диктовало новое «ноблесс оближ», отвалилось полковнику в качестве громоздкого и весьма хлопотного довеска после бракосочетания с полновластной хозяйкой всех окрестных весей, Императрицей Клорианной Ринора.

Разумеется, цивилизация, ухитрившаяся просуществовать более двадцати тысяч лет, могла предоставить любые мыслимые и немыслимые развлечения достаточно молодому и, что гораздо важнее, весьма богатому человеку. Тысячи обитаемых миров и дороги от них сходились здесь, на центральной планете, которая не без претензии так и называлась – «Центр». Но ни изысканные, ни нарочито грубые удовольствия его отчего-то не привлекали. Скучали музыканты, маялись без дела придворные живописцы, и даже семь юных прелестниц, что должны были согреть постель Императора – Консорта, не получили еще ни одного приглашения посетить опочивальню.

Поначалу его, боевого офицера пытались запрячь в бесконечную череду приемов и официальных мероприятий, но он быстро и четко дал понять, куда именно следует пройтись.

ти всем желающим сделать из него парадную куклу. И вопреки всем местным уставам и правилам построил жизнь так, как считал нужным. Отгородил свою часть дворца глухими стенами, выдворил вон бесчисленный сонм прихлебателей и лакеев и установил собственные системы безопасности, изничтожив по дороге огромное количество подслушивающих и подглядывающих «клопов». Сделал интерьеры по собственным эскизам и организовал все, что посчитал необходимым для жизни. А именно мастерскую, спортзал, кабинет и оружейную. Клорианна ему не мешала, поскольку считала, что у мужчин должны быть свои игрушки, да и занята была так, что даже для совместных встреч специально выкраивала время от сна.

В данный момент Звездосветная Дочь Предвечного изволила пребывать в одной из карательных инспекций по невнятным задворкам своей слегка запущенной Империи, а полковник тщательно и вдумчиво искал точку приложения.

– Тьфу! Пропать.

Как и всегда, когда Рей ругался на родном языке, ординарец слегка замирал, внимательно слушая незнакомые звуки. Впрочем, полковника это не сильно беспокоило, ибо перевести на какой-либо язык устойчивую идиому практически невозможно. Да и пусть себе переводят... если делать больше нечего.

Эта мысль вернула его к привычному течению. Со вкусом потянулся, пробуя тренированное тело, словно музыкальный

инструмент.

– Итак, скука, господа! В рояль что ли нагадить? Так ведь дикари-с, не поймут... – И, подкинув пальцами ноги валяющийся на ковре тяжелый десантный клинок, перехватил его в воздухе рукой и длинным броском со всей силы вогнал в висевшую на стене мишень. Мишень хрустнула и лопнула по всей ширине, а сверху коротко сыпануло чем-то вроде штукатурки. Сразу пусть немного, но полегчало.

В свободное время от тех официальных мероприятий, от которых не сумел открутиться, он жадно поглощал информацию о своем новом доме. словно губка, впитывая бесчисленное количество разнообразнейших знаний, часами просиживал за техническими справочниками, трудами по истории и геополитике, доводя специалистов бесконечными вопросами до тупого безразличия. Еще в дни своей юности он понял, что бесполезной информации не бывает. Каждая частичка знаний ложится дополнительным фрагментом в бесконечную мозаику мира, делая его еще точнее.

А мир был совсем непрост. Несколько сот вполне цивилизованных, тысячи условно освоенных планет, управляемых кланами различного калибра и необходимым минимумом законов и установлений. Соразмерный и целесообразный, решивший практически все проблемы роста и уверенно пребывающий в эпохе расцвета и легкого, но прогрессирующего застоя.

Правда, несмотря на отсутствие серьезных экономиче-

ских проблем, внутренняя оппозиция быстро набирала обороты. Один из «Старших» кланов – Дархон всеми легальными, а больше нелегальными способами подтачивал основы власти императорского Дома, по всей видимости надеясь во время перехватить власть.

О различных «художествах» дархонцев Рей мог бы наговорить не на один приговор. Но природная скромность и бережливость по отношению к информации заставляли его до времени молчать.

В поисках понимания происходящих процессов полковник рылся в исторических трудах и аналитических выкладках разведслужб, благо что цивилизация сделала процесс обучения и усвоения информации если не делом элементарным, то уж во всяком случае вполне комфортным.

Прежде всего интересовали те, кого условно можно было назвать «игроками». Старшие кланы – Теноми Дархон, Гатри, Даледи и прочие. Имперский Совет, Торговая Лига, почти неподконтрольная никому Имперская Безопасность и самый таинственный из всех персонаж под именем «Лига Зенита». Тайная организация и резервация магов и колдунов всех мастей. Насколько Рей понял, сама Лига старалась не вмешиваться в политику. Или, во всяком случае, не делать этого явно. Но как минимум об одной такой операции Рей знал не понаслышке. Например, не очень чистая, но увенчавшаяся успехом акция по выдворению Института Деррека Лингворта с одной из заповедных планет. Официально Лига

находилась в оппозиции и к Империи в целом, и к правящему клану Риннора в частности. Но при этом они поддерживали достаточно тесные, а императрица даже вполне дружеские отношения. Им пришлось очень тяжело, когда они решились в одиночку встать на пути гаррохианской экспансии. И дело тут не столько в военном, а скорее политическом аспекте проблемы. Лига наотрез отказалась делиться захваченными в ходе войны технологиями. Отец предыдущего императора крайне негативно отнесся к такому скопидомству, и Лига лишилась практически всего недвижимого имущества и финансовых средств, до которых император смог дотянуться. Осталась лишь удаленная планетная система и то, что лежало глубоко на дне.

Понадобилось два поколения, чтобы восстановить отношения Империи и Лиги.

Вычленив источники проблем каждого из игроков, более-менее разобравшись с мотивами и устремлениями, он твердо определился с тем, кого он в этой ситуации может твердо назвать своими врагами. Являясь отныне, как и обещала одна знакомая богиня, «ферзем» на доске Империи, он уже не мог себе позволить вооруженного нейтралитета.

Разрываясь между потребностью немедленно заняться каким-нибудь делом и естественным желанием узнать о предстоящем поле игры максимально подробно, Рей по собственной инициативе стал брать уроки искусства боя у одного из

величайших мастеров Империи Ило Девшара. Интенсивные нагрузки как всегда снизили на некоторое время напряжение в голове, но решить главную проблему они не могли.

А заключалась она в том, что точка входа в игру реально отсутствовала. Парламент, как и любая ширма-говорильня, Рея не интересовала, как, впрочем, и разведка-безопасность. Там все приоритеты уже расставлены, и власть поделена прочно и надолго.

Конечно, формально Рей, действующий офицер флота, вполне мог попроситься на службу в одну из кризисных областей, каковых, естественно, хватало, но ситуацию, когда муж Императрицы идет в генеральный штаб требовать назначение, можно было рассматривать только в юмористическом плане.

Рей понимал, что ему требовался совершенно новый узел, но найти его не мог по причине плохого знания поля, а создание такого узла – долгая и кропотливая задача.

Единственный выход – это дожидаться предложений со стороны. Конечно, возможность маневра при этом резко падала, но интересные варианты можно и рассмотреть.

Но главная причина его метаний крылась в ощущении полной бесполезности в сияющем колесе Империи. Даже Сиятельная Клорианна Ринора – его Кло – не почивала на облаке в окружении сверкающей свиты, а со всей энергией принялась чистить авгиевы конюшни немного запущенного государственного хозяйства и постоянно моталась из конца в

конец огромной Империи во главе своры крейсеров.

Молодой Императрице досталось беспокойное хозяйство. Огромное звездное скопление. Миллионы народов и тысячи религиозных конфесий. Слава богам, очередная война провалилась, едва начавшись. Это когда передовая часть флота Свободного Пространства Фассон – крайне агрессивно настроенной торговой федерации – была уничтожена так кстати подвернувшейся планетарной бомбой. Был, правда, еще вялотекущий конфликт с сектоидами – Аллианами. Но последний раз им тоже крепко надавали, и на какое-то время воцарилось перемирие.

Все занимались делом. Даже богатые наследники не бравировали праздностью, а прилежно торчали у фамильных денежных станков.

Сопровождаемый по пятам адъютантом, он перешел в зал, оборудованный тренажерами, и активировал очередного из роботов, заменявших ему мальчиков для битвы. Несмотря на некоторую ограниченность боевых связей, робот был весьма быстр и очень-очень силен. Особенно если вырвать с корнем блок безопасности.

– Полковник. – Ординарец прервал пулеметный темп ударов и блоков Рея. – Премьер-советник Редаро Колен смиренно напоминает об аудиенции.

Круговое движение, удар – и робот улетел в сторону стены, но не влип в нее, образовав новый барельеф, а мягко отпружинил и, пробежав некоторое расстояние по стене, а за-

тем и потолку, вновь кинулся в атаку.

– Блин горелый. У него тоже рваный график?

– Уже утро...

Короткий взгляд на браслет. И вправду. Уход-блок-удар-удар. Утро. Только в полдень, когда местная звезда поднималась в зенит, и полночь, когда темнели немногочисленные промежутки меж звезд, он мог пусть и приблизительно определить время дня. А жители этого мира, кстати, имели врожденное абсолютное чувство времени. И такую штуку, как наручные часы, носили только пришельцы. Каковых, впрочем, было достаточно. У Рея внутренний таймер конечно тоже был. Но считал он совсем иное время, и Рей все никак не мог привыкнуть к очень длинным суткам на Центре.

– Что еще? – Подсечка, способная переломать ноги, заставила его кувыркнуться и в повороте приложить работа ребром стопы.

Никогда не заглядывая в свои записи, а целиком полагаясь на абсолютную память, Ринго продолжил:

– Приглашение на ежегодный Бал Цветов.

– Как мероприятие? – Скользящее движение в сторону и резкий дуговой удар пяткой в то место, откуда торчали проводки выданного предохранительного блока. Сразу за этим, словно механизм мог что-то чувствовать, раздался жуткий визг сервомоторов, и робот задвигался на предельной скорости, оставляя за собой туманные дорожки горячей на приводах смазки.

– Так себе. – Адъютант слегка поморщился и прибавил громкости, пытаясь перекрыть шум драки. – Давно, когда праздник был студенческим, было по-настоящему хорошо. А потом за него взялись телепродюсеры... – Он немного помолчал, словно отдавая последние почести покойному, и продолжил: – Иерарх Храма Утренней Зари настаивает на посещении рассветной мессы.

– Да что им всем от меня? – Рей принял удар на скользящий блок и жестким, словно металлический стержень, пальцем выбил правый объектив роботу. – Скажи ему, что моя вера не позволяет посещать храмы других конфессий.

– Сделать это стандартным ответом на подобные предложения? – деловито отозвался Ринго.

– Исключая приглашения Главного Оракула Гатри и Иерарха храма Тарремоны.

Адъютант понимающе кивнул в ответ.

С некоторых пор Рей принадлежал к древнейшему роду Лиордан из Гатри. Следовательно, Главный Оракул Гатри был и его шефом. А установление роскошного храма дотолемалоизвестной богине Тарремоне сочли занятной причудой и последствием данного в молодости обета. Впрочем, конфессия быстро набирала вес, и храмы на всех планетах плодились с поражающей быстротой.

– Остальные предложения отклонены в соответствии с указанными тобой стандартными процедурами.

– От Императрицы ничего? – Завершающая серия – и ро-

бот улетел в угол зала, громыхая железными мослами, где печально задымил.

– Последний разговор был вчера вечером, – напомнил секретарь. – Новой информации не поступало.

Кодовая фраза, которой Кло сообщала, что все в порядке, была проговорена на соответствующем месте, а стало быть, беспокоиться вроде не о чем. Хотя Рей все равно переживал. Ему не нравились эти ее поездки, не нравились ее телохранители, корабли и их пилоты. Ему вообще ничего не нравилось, хотя, разумеется, он понимал, что это просто психоз.

– К следующему пробуждению приготовь двух роботов, – бросил Рей секретарю, выходя из зала.

Чтобы развеяться, на роскошном лифте прямо из апартаментов поднялся в Верхний парк, где располагался огромный, метров сто на двести бассейн. Или точнее, искусственное озеро в центре ухоженного леса на высокой террасе дворца.

Вечером там обычно звучала музыка, и в переливчатом свете неба сновали романтично настроенные парочки. Но в другое время дня обычно тихо и малоллюдно. Уже пятый месяц Рей приходил сюда после пробуждения и два-три часа плавал в максимальном темпе, доводя себя до изнеможения. Потом плотно завтракал и примерно через час спускался в гвардейские казармы, где гонял себя на боевых тренажерах.

Как обычно, в это время почти никого не было, кроме

заместительницы руководителя служб безопасности дворцового комплекса Аледо Корда и незнакомого пожилого, но все еще крепкого дядьки с резко очерченными чертами чуть смугловатого лица. Чиновник этот пасся на террасе уже третий раз и явно имел намерение пообщаться в неформальной обстановке. Ненавязчиво и под различными предложениями полковник избегал прямого контакта. Отчасти надеясь «подогреть» его активность, а отчасти просто из хулиганских побуждений.

Корда приветственно помахала рукой из воды, быстро доплыла до противоположного берега и, подхватив с шезлонга накидку, скрылась по направлению к лифту, сверкая подтянутыми ягодицами.

Обычно Рей, пересекаясь по времени с Корда, немного плавал с ней наперегонки, после чего девушка убегала по своим делам. Но сегодня, видимо, пришел слишком поздно.

Проплыв свою обычную норму, обессиленно выполз на берег и рухнул в шезлонг.

– Полковник Лиордан?

Щурясь из-за яркого света, Рей медленно прикрыл глаза козырьком и из-под ладони узрел того самого пожилого дядьку.

«Только что он был как минимум в тридцати метрах. А теперь лежит в шезлонге, словно пару часов не вставал. Телепортация о'натурель».

Сухощавая и жилистая подтянутая фигура, облаченная в

полувойенный костюм без знаков различия, плотная кожа без малейших следов старческого увядания. Короткий ежик седых волос и пронзительный взгляд ярко-желтых глаз.

– Советник Колен, если не ошибаюсь?

Советник довольно сощурился и, плавно перекатившись набок, проговорил:

– Вы ведь уже как пару дней меня «срисовали»?

– Три. – Отвернувшись к столику, Рей собрал из пиктограмм на клавиатуре символ нужного напитка и, дождавшись появления высокого, чуть запотевшего бокала «Маранского голубого», вынул сосуд из мерцания доставочной линии, растянул соломинку до отказа, протащив ее от бокала до изголовья. Затем улегся обратно и, воткнув соломинку в рот, сделал длинный глоток.

«Лепотищица...»

Устроившись таким образом, вопросительно посмотрел на советника.

– Как борьба со скукой? – Советник немного насмешливо, но незло посмотрел в сторону Рея, и отхлебнул от бокала.

Несмотря на расслабленную позу, голова работала предельно ясно.

«О! Оживились, однако. Будем надеяться, что это друзья, а не враги. Интересно, сразу повоюем или для начала против кого-нибудь подружим?»

– Есть предложения? – Рей слегка заинтересованно поднял голову и вопросительно взглянул на своего собеседника.

– А чем вообще вы хотели бы заниматься?

– Это инициатива Клорианны? – вопросом на вопрос ответил Рей.

Советник лишь неопределенно повеял в воздухе, словно разгонял дым.

– Скорее Малого Совета.

«Ну да. А Кло – его председатель с правом решающего голоса».

– Вообще-то я толком умею делать только одно дело.

– Да-да. Осведомлен. – Он помолчал, словно подбирая слова. – Поговорим серьезно?

Советник коротко взмахнул рукой, и рядом буквально из ниоткуда материализовался Ринго с большим подносом в руках.

– Ваша одежда, – скупно улыбнувшись, пояснил Колен.

Дворцовые апартаменты Советника Колена ирм Редаро Теклона, маршала Звездного Флота, шеф-директора Внутреннего контроля

– Ну и какими ужасами вы собираетесь меня пугать? – спросил Рей несколько позже, когда они сидели в небольшом, но уютно обставленном кабинете, видимо наскоро перделанном из будуара дворцовой красоты.

– Никаких ужасов! – воскликнул, улыбаясь, Редаро Колен, доставая из голубоватого мерцания силового сейфа здо-

ровенную, в пол-ладони карту памяти.

«Если не ошибаюсь „Кем-тал“. Производства концерна Маро. Спецмодель с встроенным идентификатором биополя, пятиуровневым шифрованием и самоуничтожителем. По цене вровень с небольшим глайдером. Восемь тысяч монет за штуку. Для хранения переписки с любовницей – самое оно. Правда, чтобы заполнить ее хоть на долю процента, необходимо иметь целый гарем графоманок, но это уже, как говорится, дело техники».

– Никаких предложений, никакой вербовки. Просто аттракцион, – деловито произнес Колен, втыкая карту в считыватель. – Представляю чемпионов по уничтожению скуки как класс. Начнем, как водится, с аутсайдеров.

В небольшом свободном от мебели пространстве комнаты возникло объемное изображение огромного, но чуть сутулого мужчины с мощными узловатыми руками.

– На десятом, последнем месте психопат и убийца Фармо Десятый. Кархиллианец. Последний экспонат экспериментальной лаборатории Министерства обороны Кархили. Полиморф и телепат. Принимает любой облик за пять-десять секунд. В основном пользуется образами друзей или подруг жертвы. Примерно двести смертей.

Картинка сменилась на изображение нимфоподобной девицы самого соблазнительного вида. Полупрозрачная одежда скорее подчеркивала, чем скрывала изящные и крайне привлекательные формы. Красивое лицо обрамляли тем-

но-синие локоны. Чувственный бантик губ казался чуть припухшим и был полуоткрыт, словно она томно выдыхала.

– девятое место занимает Лера Ковраг. Наемный убийца экстракласса. На данный момент сотрудничает с кланом Свободных, то есть пиратами. Уничтожает в основном прокуроров, флотских офицеров, оперативников или членов их семей. Сто тридцать доказанных эпизодов. В розыске десять лет.

Кровожадная фея исчезла, а ее место занял невысокий, но крепкий парень лет тридцати на фоне парусной яхты и лазурного моря.

– Компьютерный гений и пират сетевого пространства Эмион Киннастро занимает почетное восьмое место. Поборник всяческих свобод и анархии. Взламывает муниципальные планетарные сети с целью нарушения их работы. В совокупности за ним двести тысяч покойников.

– Что ж так много-то? – не удержался Рей от вопроса.

– Затопленные в час пик линии подземки, рухнувшие при посадке корабли... – почти спокойно пояснил советник, но кончики пальцев его отчетливо побелели.

– На седьмом месте ветеран нашего хит-парада – Лерон Приддар. Майор космодесанта в отставке. Глава клана Свободных. Отец скончавшегося в мучениях по приговору Гатри Верона Приддара.

– Да-да. Знаем такого. Сам, собственно говоря, и сдал его гатрийскому правосудию. А отец покойного выглядит куда

внушительнее. – Рей еще раз внимательно оглядел изображение. – Сразу чувствуется прирожденный лидер и боец.

– Этот боец в розыске уже тридцать лет. По сводным данным федерации – тысяча сто смертей. Шестое и пятое места занимают братья-близнецы Эрвенгаст Иро и Эрвенгаст Дека. Финансовые воротилы и жулики. Скрылись с внушительным кушем в девятнадцать миллиардов ратов. Специализация – разорение благотворительных и пенсионных фондов.

Он удивился.

– Неужели такая проблема – найти двух жуликов?

– Проблема в том, что они живут на одной из пограничных планет реально неподконтрольной Империи и охотно платят взятки. И платят много. Таким образом расстались со службой десятки сотрудников. Пять лет отсидки, и оперативник – обеспеченный и уважаемый человек.

– Расстреливайте, – равнодушно предложил Рей.

– Конституция, тереть ее костями, – скривился словно от уксуса Колен. – Максимальный срок за нетяжкие преступления – десять лет. Ладно, продолжим. За братьями следует еще одна дама.

С этими словами Советник сменил слайд, и место на подиуме заняла новая красотка. Но уже немного другого стиля. Если первая была похожа на шаловливого зверька с ядовитыми зубами, то во второй все просто кричало о тех губительных наслаждениях, которые может испытать счастливый обладатель сего тела.

В красном, облегающем стройную фигуру платье она стояла спокойно и уверенно, глядя прямо перед собой.

– И в чем провинилась перед правосудием эта дама? – спросил полковник, с удовольствием разглядывая женщину.

– Четвертое место отдано ей вполне по праву. Это резидент фассонианской разведки. Специализируется исключительно на подрывных акциях. Срыв поставок, саботаж, устранение агентов контрразведки и прочее.

Рей удивленно повернул голову.

– Но ведь такие агенты долго не живут. Даже активный сбор информации сжигает любого разведчика за считанные месяцы. А тут саботаж...

– Да, – печально подтвердил Колен. – Уникум своего рода. Двадцать операций по локализации и захвату, и ничего. Вероятно, утечка.

– Ну эту болезнь я знаю. Лучший способ лечения – военно-полевая хирургия.

– Совершенно согласен, – кивнул головой Колен.

– А почему такое высокое место в рейтинге?

– Из-за утечки, – коротко пояснил маршал. – В случае войны эта проблема перерастет в настоящую беду. Третье место занимает настоящий засранец. – Голос советника стал мстительно-мечтательным. – Странствующий Палладин храма Истинной Веры. Настоящее имя неизвестно. Имя после посвящения – Каэндаро Ведо.

– Это он сам себя так называет? – Рей невольно ухмыль-

нулся пышному титулу, рассматривая изображение высоко-го, пропорционально сложенного мужчины в роскошном, видимо церемониальном одеянии. Смуглое лицо обрамляли длинные белоснежные волосы, схваченные в пышный хвостик сверкающей заколкой.

– Сама конфессия, как представляющая угрозу для империи, была уничтожена. Но многие успели уйти в подполье. В том числе и Вedo. «Карающий меч небес». Это должность, – пояснил Редаро Колен. – Конфессия не жалела денег на этого гада. Обучение у лучших бойцов Галактики и в специальной школе клана Такон. Поставил своей целью уничтожение всех членов царствующего дома.

Советник замолчал, сосредоточенно рассматривая свои холеные руки.

– Это касается и вас...

Рей зевнул.

– Самое время забиться в дальний угол?

– И вашей сиятельной супруги.

– Надеюсь, что буду первым в списке... Но мы отвлеклись.

Что у нас дальше?

– Тройку призеров продолжает некто Бортондо. Самый именитый террорист в Империи. Последняя акция – взрыв экскурсионного кар-лайнера. Триста детей от шести до пятнадцати лет.

«Не впечатляет. Длинная неухоженная борода, мелкие крысиные глазки и вялый безвольный подбородок. Типичная

для бомбиста и подонка внешность».

– Ну и лидер нашего топ-листа. Торанс Мисэ. Ренегат Лиги Зенита. Храи двенадцатого уровня. Был изгнан из Лиги за любовь к кровавым ритуалам. Настоящий гад экстракласса. Известен тем, что после изнасилования девушки на алтаре заживо ее расчленяет.

– Да, много повидал, но о таком слышу впервые. Сами искать не хотят? – глухо спросил Рей, внимательно рассматривая изображение крупного человека, спокойно сидящего в кресле. Пронзительный взгляд из-под нависших бровей куда-то в сторону был взглядом уверенного в себе и сильного человека.

– У Лиги огромный зуб на империю вообще и имперских бюрократов в частности.

– Да-да. Знакомо. Слово за слово, мордой по столу... Ну и найду я кого-ни будь из этих... – Рей пошевелил пальцами в воздухе, подбирая слово, – ... фигурантов. Что мне с ними дальше делать? Сдать правосудию, чтобы они могли вновь оказаться на свободе? Как-то староват я для бесцельной беготни...

Советник слегка прищурился и немного нагнул голову, сразу став похожим на сытого тигра, разглядывающего потенциальную, но не актуальную добычу.

– Тут наличествует интересный юридический момент... Дело в том, что по законам нашей Империи, старым, но заметьте никем не отмененным, муж Императрицы вполне

может занимать официальную должность. И одна из них – должность главного Имперского Палача. Закону этому почти две тысячи лет, и исключая первого носителя стальных браслетов – таков официальный атрибут должности, – он был чисто номинальным.

– Но ведь приговоры по этим людям наверняка давным-давно вынесены. – Полковник заинтересованно подбрался и тоже стал похож на хищного зверя. – И совсем не всегда требуется присутствие палача?

– В этом то весь казус, – довольно улыбаясь, проговорил Колен. – Вашей должности две тысячи лет, а Большому Имперскому суду – всего триста. И по существующим законам именно ваше решение имеет главенство. Но...

– Естественно, как же без «но». – Рей с улыбкой пожал плечами.

– Ваш приговор будет иметь силу только в том случае, если вы сами приведете его в исполнение.

– А если я привезу его в тюрьму?

– Я, наверное, неточно выразился, – ласково улыбнулся Советник. – Ваша должность называется не судья, не судебный исполнитель и не прокурор. А палач. Вы можете только казнить. Если вы привезете его в тюрьму, то будут судить по существующим законам, и возможно, через пару лет судебных заседаний и отсрочек убийца получит лет пять, а может, и все десять комфортабельной тюрьмы. А если он действующий офицер, то максимум, что ему грозит, – пятнадцать лет

тюрьмы или пятерка на астероидах. Что, кстати, тоже совсем не смертельно.

Рею захотелось уточнить:

– Значит ли это, что я могу по собственному усмотрению и без оглядок на судебные процедуры казнить гражданина Империи. Любого?

Советник набрал воздух в легкие и медленно выдохнул:

– Да.

– Произвол, что ли, получается? – Рей улыбнулся.

– Две тысячи лет назад это было весьма полезно и актуально. Никому и в голову не могло прийти, что трон Империи может вновь занять женщина и что у нее окажется муж, способный найти и покарать преступника. Посему никто не озаботился вынесением на пересмотрением старого закона. Ну а теперь, я надеюсь, уже поздно.

– Да я вообще-то солдат скорее. – Рей старался говорить помедленнее, а мозг в это время бешено перебирал возможные варианты – Хотя разница, если подумать, крайне невелика. Ну предположим, что я соглашусь поохотиться на этих подонков, какие еще минусы данного выбора? – Голос Рея стал жестким и холодным. – Причем учтите, я не прошу вас перечислить все, что вы считаете возможным упомянуть или что считаете минусом лично для себя. Я требую перечислить по пунктам абсолютно все негативные последствия этого выбора.

– Думаю, первое и самое главное, – начал Колен, – это

негативное отношение достаточно большой части населения. Палачей не очень-то любят. Хотя, разумеется, от ненависти до любви... да при грамотном освещении в прессе... Затем, разумеется, отрицательное мнение Императрицы по данному вопросу. Потом, если вы примете должность, то уже не сможете отказаться от нее. Это пожизненная обязанность.

– Это что, я должен буду носить по всей Империи, приводя в исполнение расстрельные приговоры? – Рей даже представить не мог себя в такой роли.

– Вы опять меня не поняли. – Советник терпеливо вздохнул. – Суд не может принять решение о лишении жизни. Это целиком прерогатива Имперского Палача. Если его поймают официальные инстанции, то будут судить. Ну а если вы...

Он не закончил.

– Несколько тысяч лет никого не казнили? И никаких автокатастроф и несчастных случаев?

– Все это, разумеется, было. – Советник выдернул карту памяти и поставил ее ребром на столик между собой и полковником, словно отмечая некую границу. – Целое управление занимается удалением из жизни заслуженных подонков. Но Империи нужен жупел. Ни одна, даже самая яркая катастрофа не сравнится по силе воспитательного воздействия с самой скромной казнью.

– Ну воспитуемому уже все равно, – возразил полковник. – Или в скором времени будет.

– Воздействие на людей, так или иначе пострадавших от

действий преступника, – ответил Колен. – Далее, к недостаткам должности следует отнести и огромное количество просителей правосудия. Остальное – извините, ваши личные проблемы.

«Да, и в самом деле. То, что доктор прописал. Лучшие не придумаете. Ладно. Главное – связаться в бой. А там посмотрим. Но не договаривает суккин сын. Не договаривает.»

Помедлив немного, Рей произнес:

– Я согласен.

– Отлично! – кивнул советник. – Теперь самое время перейти к плюсам. – Он немного помолчал и продолжил: – У вас будет целая команда. Кандидаты уже подобраны и ждут. Разумеется, плюс все те, кого вы решите и сможете уговорить участвовать в вашем предприятии. Вам придаётся штурмовой батальон Имперской разведки и все соответствующее материально-техническое обеспечение. Плюс специальная служба связи. Если хотите, будет бригада телеоператоров и журналистов. Управление Имперского Палача уже сформировано. – И, видя, что Рей собирается возразить: – Нет-нет. Всего три человека. Начальник снабжения, связи и офицер-координатор. – И гася возможные колебания Рея: – Жду натридцать первой террасе через полчаса.

Несмотря на неурочное время, ординарец был, что называется, «на стреме».

– Ринго, одежду на выход. Что-нибудь официальное.

– Уже готово, – отозвался секретарь, выкатывая на сере-

дину гардеробной держак с висящим на нем черно-красным одеянием.

– Н-н-да?... – Он с сомнением оглядел роскошное, расшитое золотом черное катори из плотного, но очень мягкого материала. – Ты уверен, что это подойдет?

– Разумеется, полковник, – авторитетно ответил Ринго. – Сшито лучшим портным на Центре по эскизам Академии Исторического Наследия.

– В смысле? – Он заинтересовано развернулся к секретарю. – Ты что же, хочешь сказать, что вся ваша банда заранее приготовила церемониальный костюм?

– Ну не совсем наша... – поморщился Ринго. – Но в целом да.

– Самое главное, что тебя не смутило слово «банда», – проникновенно глядя в глаза секретарю, сказал Рей. – А смутило слово «ваша».

Профессор Сардо пятый. Академия социологии и социометрии.

Учебник «Социология. Взгляд из прошлого в будущее»

Проблема преступности в обществе существует ровно столько, сколько существует само общество. И это не только паразитирующие на общественном воспроизводстве особи, но и личности, так или иначе не нашедшие в нем достойного места. Карательные меры, предпринимаемые обществом, могут остановить первых, но ни в коей мере не остановят вторых,

становящихся в силу личностных качеств идеологами и организаторами криминальных сообществ. Именно они кристаллизуют вокруг себя общественный шлак, становясь лидерами и вожаками.

Уничтожение этих центров кристаллизации способно дезорганизовать на какое-то время преступные сообщества, но чрезвычайно гибкая система поиска и ротации кадров практически мгновенно восстановит брешь. И на место наделенных интеллектom и определенными понятиями чести и достоинства придут существа, лишённые не только первого и второго, но и зачастую просто человеческого облика.

Наиболее эффективным способом борьбы с преступными элементами можно считать вычленение на раннем возрасте потенциальных преступников и выращивание из них своеобразных «антибиотиков»...

...Самое главное, что вы должны понять, это простой факт, что само общество, его функционирование порождает некоторое количество избыточной энергии, или, если хотите, материальных ресурсов, остающихся нераспределённым или слабо распределённым, то есть, говоря другими словами, бесхозным или легко отнимаемым. Это, если хотите, благоприятная среда для возникновения любой внесударственной системы распределения материальных благ. Именно в этой среде из расчленённых элементов под влиянием организующей силы лидеров и произрастает преступная среда.

Среда первого типа – никак не пересекающаяся с государством общность, занимающая самый низ внутривидовой иерархическо-пищевой цепочки. Кормясь отбросами общества, они могут образовывать стабильно живущие многими столетиями социосистемы, пародирующие словно в кривом зеркале породившее их общество.

Среда второго типа представляет из себя группировки, занимающиеся разбоем в зонах, временно или постоянно недоступных для правоохранительных органов. Это уличная преступность, рэкет правонарушителей и тому подобное. Время жизни подобных подсистем – годы, а в некоторых случаях десятки лет.

Среда третьего типа – это проросшая сквозь государственный аппарат система паразитического существования, своего рода параллельное государство со своим аппаратом, армией и иногда даже валютой.

Третий тип наименее устойчив, но благодаря высочайшим доходам является своего рода олимпом, на который мечтают взобраться не только представители социумов первого и второго типов, но и зачастую простые граждане.

Словно дерево-паразит вытягивая соки из своего хозяина, среда третьего типа в разы ускоряет процесс разложения общества и государства, приближая общий, в том числе и свой коллапс...

Воздушное пространство девятого/ семнадцатого сектора Столицы. Федеральный коридор Эйомо-9. Запретная зона

Устроившись в глубоком и удобном кресле, Рей Лиордан сквозь полуприкрытые веки лениво рассматривал проносящиеся внизу пейзажи парковой зоны.

«Т...т...твою мать. Опять, стоило пожалеть об излишне тихой жизни, как она становится слишком бурной. Воистину, будьте осторожны в желаниях – они имеют обыкновение сбываться....»

Однако флаер у ирм Колена скромен, словно штурмовой бот. Сам, насколько я помню его досье, в далеком прошлом бывший истребитель ВКС, наверняка не мыслит для себя иного транспорта, как слегка облагороженный боевой корабль. Сталь, простые панели из «платинового дерева» и невзрачные наплывы с четырех сторон блистера. Силовая защита. Тип два и гравикомпенсаторы. Такую шлюпку только крейсер раздолбает, ежели конечно попадет. Но Klo... Вот поддунула работенку. И сама ни словом, ни полусловом... Но, видимо, ее здорово приперло, если она поставила меня в такой расклад. Ладно... Поможем малышке. А то она, похоже, совсем зашиваться стала. Как бы не надломилась. А у меня на наше совместное будущее большие планы».

Летели в молчании. Каждый думал о своем, перебирая варианты развития событий. Только перед самым заходом на посадку Советник Колен бросил в переговорное устройство какому-то зазевавшемуся истребителю эскорта:

– А ну брысь!

И того унесло, словно взрывом.

Аккуратно, словно на зачетном экзамене, советник посадил машину возле невысокой, отдельно стоящей башни конусообразной формы посреди небольшого, но тщательно ухоженного парка. Конечно, при бешеной стоимости земли на Центре эта зелень, скорее всего, стояла на крыше какого-нибудь подземного купола, но главное, что окна выходили не на другие дома, а на парк и океан.

И только оказавшись на посадочной площадке, Рей оценил красоту здания. Спиралеобразные оконные галереи, уходящие вверх, были украшены тонкой резьбой, а от самого низа до крыши шли тонкие, сантиметров двадцати в диаметре, колонны из льдисто-синего полупрозрачного камня. Или стекла... Неважно. А важно то, что их ждали. Стоило шагнуть из машины на поверхность площадки, как стоящая неподалеку группа людей словно по команде на мгновение склонили головы.

Впрочем, только на мгновение. Стоило им поднять головы, как Рей увидел глаза сильных и уверенных в себе людей.

Советник сделал скупой жест, рукой обводя присутствующих.

– Ваша команда.

«Ну, девочки и мальчики. Надеюсь что не жажда власти вас сюда привела».

– Но решение за мной? – все же уточнил полковник.

– Разумеется, – коротким кивком подтвердил Советник.

Почти четыре часа полковник беседовал со своими потенциальными сотрудниками. И с теми, кого знал как облупленных, и теми, кого видел в первый раз. Ему не нужны были ни советчики, ни маньяки. Просто профессионалы, для которых убийство разумного человека – тяжелая, но необходимая работа. Ассенизация общества. По результатам собеседования отсеялись три человека. Потом, на полосе препятствий и, трензале – еще двое. Рея не интересовали результаты прохождения препятствий, например программистами или инженерами. Прежде всего ему было интересно, как реагирует человек на запредельные нагрузки. И не важно, что многие из технических специалистов могут за все время даже не увидеть оружия. Дело у команды одно, и слабых звеньев быть не должно.

Тех, кто остался, Рей собрал в верхней аудиенц-зале.

Выглядели выжившие основательно потрепанными, но боевого задора, судя по всему, не растеряли.

– Полковник Кинсай!

Небольшая и обманчиво хрупкая, а на самом деле будто свитая из стальных жил белокожая и рыжеволосая уроженка одной из пограничных планет с высокой гравитацией молча

сделала шаг вперед и замерла.

Человек, претендовавший на место первого пилота, отселся еще в первом туре, и Рею срочно нужна была замена.

– Насколько я понял, вы командовали линкором «Мирондаг»?

Она собранно, словно на зачетном экзамене, коротко кивнула.

– Значит ли это, что у нас должен быть корабль?

– Да и нет, – четко выпалила женщина и замерла по стойке «смирно»

Полковник поморщился.

– Ронда, оставьте свои казарменные номера для инспекций из штаба. Расслабьтесь. В конце концов, мы равны по званию. Что значит «да и нет»? «Да» – положен, «нет» – не дадут?

Она скупо, но очень мило улыбнулась.

– «Да», ирм полковник, означает: корабль есть, а «нет» – что совсем особенный.

– Ну-ну... – Рей заинтересовался. – Поясните.

Ронда сделала движение кистью, давая команду браслету на активацию проектора, и в туманном мареве экрана возникло объемное, медленно вращающееся изображение корабля необычных сглаженных линий. Дельтовидные, слегка опущенные вниз толстые крылья и фюзеляж, напоминающий дротик.

«Обводы скорее прогулочной яхты, чем боевого корабля».

– Тяжелый крейсер «Туманный Странник», приписанный к порту двадцать три дробь девять аркройд ноль четыре Центр, регистровый ранг десять кардов. Оснащен собственной установкой пространственного прокола третьего уровня. Активный радиус – двенадцать с половиной кардо. Ударная мощь – пятьсот ЭМ Е. Предназначен для ведения разведывательных, десантных и штурмовых операций в том числе и в атмосфере.

«Интересный кораблик. Даа... Расстарался Советник. Судя по всему, оторвал у военных экспериментальный рейдер сверттяжелоого класса».

Он еще раз просмотрел ее документы. Кроме количества боевых операций и внушительного списка наград, там также значилось принятие в аварийной ситуации командования флотом «Овадо» и оконченный курс Гатрийской и Данеанской академий Флота.

– Что-нибудь подобное видеть приходилось?

Полковник Кинсай в ответ лишь коротко кивнула. Судя по всему, месячный запас слов у нее был исчерпан.

Полковник осторожно взял со стола тяжелый полиметаллический жетон с изображением воздетого вверх меча и вложил в протянутую ладонь.

– Принята.

Жетон коротко полыхнул синеватым светом, признавая нового хозяина, и вновь стал похож на простой кусок металла.

– Подполковник Бигон!

На вид слегка тяжеловатый, но, как показала практика, фантастически подвижный Ноа, был единственным человеком относительно приличного возраста. Тридцать лет стажа в оперативных подразделениях контрразведки Меребо и восемь в Имперской Безопасности. Темно-коричневые волосы стали пепельно-серыми, видимо, в тот день, когда он потерял всю семью. Его личная карта, что лежала перед Реем в момент собеседования, достаточно скупо осветила этот этап жизни. Но там значилось и то, что после он в одиночку вырезал целый бандитский клан. Внешне Ноа был слегка медлительный и немногословный. На вопросы отвечал с небольшой задержкой, словно обдумывал ответ, но Рей не без основания полагал, что на самом деле он успевал не только просчитать его реакцию, но и возможный следующий вопрос. С этим кандидатом все было ясно.

– Принят.

– Капитан Виолар.

«Высокий, физически сильный, беловолосый красавец... даже ушки заостренные. Ну эльф в натуре. Только этот явно из Нольдоров, если дедушка Толкиен ничего не перепутал».

– А Виолар Эндо...

Он не дал Рею закончить, кивнул в ответ и одними губами прошептал: «Дед».

«С каких это бубликов юный князь и, насколько я знал,

единственный официальный наследник громадной Империи своего деда Виолара Эндо взялся в эту дикую историю, не совсем понятно. Хотя батюшка у Корсы тоже, надо сказать, вовсе не банкир, а руководитель Имперской Безопасности. Зато отчасти ясно, откуда у новоприобретенного кораблика растут ноги. „Верфи Эндо“ штампуют и не такие безделушки».

– Бирно Эмен тридцать девять ноль ноль семнадцать.

– Если можно, просто Эмен. – Голос у кандидата оказался высокий, но звучный.

«Ну да, – полковник молча усмехнулся. – Шестизначный номер для уроженца Техро означает низший социальный статус. Конечно, клановый уклад на Техро отменен еще лет триста назад, но все же...»

Сухощавый, подтянутый весельчак и жизнелюбец Эмен был бы просто идеальным ведущим какой-нибудь не слишком занудной программы, если б не являлся одним из наиболее толковых и подающих самые смелые надежды молодых аналитиков из ведомства Редаро Колена.

«Так сказать, с барского плеча...»

– Принят.

– Реата Бэт.

Подвижная и текучая словно ртуть Реата не вышла, а будто перетекла из одного места в другое.

«Беглянка из клана Такон. Как бы не стала проблемой. – Рей еще раз глянул на ее карту. – Не просто беглянка.

Устроила там форменное побоище. Единственная, кто не только устояла в спарринге, а чуть-чуть не надрала мне задницу. Да как-то во всей этой истории пахнет непонятно. Но... чем черт не шутит... когда Бог спит...или не спит? А? Тарремона?»

– Принята.

Остальные пошли быстрее, и через несколько минут, еще раз осмотрев свое немногочисленное воинство, Рей произнес:

– Вы теперь команда. Пока не сыгранная и полная противоречий. Но! От того, насколько мы будем поддерживать друг друга, зависит не только наша жизнь, но и дело, за которое мы взялись. Я так понимаю, бригада увеличится. Насколько, пока не знаю. Вы теперь руководители и члены отдельных подразделений соответственно вашим профессиональным навыкам. Ронда – командир корабля.

Ронда вскинула голову и коротко кивнула.

– Ноа – оперативная служба и разведка.

Ноа медленно и солидно кивнул.

– Реата – командир групп эвакуации и силовой поддержки, а Эмен – руководитель информационно-аналитической службы. Виолар Корса—штаб. Велоранда Иси.

– Я.

– Вел! На тебе все, что может двигаться самостоятельно на борту нашего корабля. Шлюпки, штурмовые боты, роботы, оружейка и прочее плюс ремонтные службы.

– Мики! За тобой электроника, компьютеры СИБ{Система информационной борьбы.} и РЭБ{Радио-электронная борьба.}.

– Риги?

Знакомый Рею еще по службе в десанте гатриец вскинул голову.

– Командование штурмовой группой возлагаю на майора Риги ден Косайво, а капитаны Порри и Дах Иссонвар займутся снабжением и службой экономического противодействия. С этого момента вы лично отвечаете за всех, кто будет вам подчинен по службе. Я знаю, что все вы были проверены сотрудниками Советника Редаро Колена на предмет лояльности Империи. Посему не вижу причин, устраивать какие-либо дополнительные проверки. Но! – Он обвел свою новую команду тяжелым взглядом. – Ситуации бывают разные. Кто получит предложения о сотрудничестве с любой из спецслужб Империи, тем более подкрепленные всякими неприятными аргументами, лучше сразу ко мне. Сейчас еще не поздно провести эвакуацию семей, устранение недоразумений с правосудием и прочее. Кому нужны деньги – сообщите сколько. Потом, когда предательство станет фактом, пощады не будет.

Все дружно кивнули.

– Ронда, готовить корабль на полный радиус. Всем остальным подготовить списки необходимого оборудования, озаботиться личным составом и доложить лейтенанту Корсе.

Виолар, подготовьте сводный документ по всем позициям через пять часов. На всех, кто не имеет текущих званий Имперской службы, – представительный лист после полудня.

Рей уже собрался уходить, когда новый взгляд на интерьеры палаческой квартиры заставил его остановиться.

– Мики, если тебе не сложно. Хочешь сама, а лучше возьми кого-нибудь в помощь и приведи этот склеп в жилое состояние.

Справочник «Криминальный мир Империи». ***Восемнадцатая редакция***

Начавшая свой путь из припортовых трущоб Менари-3, организация Такон быстро подмяла все конкурирующие банды и уже на правах вполне официальной корпорации приняла участие в разработке сырьевых комплексов звездной системы. К этому моменту следует отнести и сращивание государственных и клановых структур. Но дальнейшее проникновение на рынки Империи было связано с такими трудностями, что на совете Такон было принято решение ограничить экспансию теневым бизнесом. К тому времени строго иерархичное криминальное сообщество Империи уже имело богатый опыт борьбы с пришельцами с периферийных планет, и новый преступный клан был встречен стандартным набором устрашающих мероприятий. Но таконцы, управляемые к тому моменту одним из талантливейших офицеров разведки Менари-3, смогли не только противопоставить эффективные

меры противодействия, но и обеспечить экспансию клана на теневой рынок Империи. В ходе последовавших за этим нескольких бандитских войн клан занял место своеобразной надстройки над криминальным сообществом. Клан принимал и обеспечивал выполнение заказов на ликвидацию различных членов банд и криминальных сообществ. Этому в немалой степени способствовал высочайший уровень боевых искусств и тяжёлые условия жизни Менари-3...

Дворцовые апартаменты Советника Колена ирм Редаро Теклона, маршала Звездного Флота

Советник сидел в кресле, откинувшись на мягкие подушки и слегка покачиваясь в такт биению собственного сердца, довольно шурился в расписанный непристойными картинками потолок.

Сколько сил было потрачено, чтобы подсунуть будущей Императрице мужа, через которого можно было бы влиять на принимаемые решения, сколько денег, и все прахом. Романтические красавцы, гориллоподобные мужланы, мальчишки и девочки, мужи в расцвете и даже на закате... Все прахом. Концерн Маро успокоился первым. Правда, после почти сотни попыток. Кархиллианцы – медленно и печально, после тридцати. Дархонцы оказались самыми терпеливыми.

Их хватило почти на триста. Отметились в этой гонке почти все старшие и кое-кто из младших кланов и крупнейшие корпорации. Даже Свободные и клан наемных убийц Такон сделали несколько заходов. Оценкой шансов и дискредитацией этих марионеток занималась целая команда оперативников и аналитиков. И как показала практика, могли не суетиться. Принцесса не ответила даже каплей взаимности ни одному из кандидатов.

Похищение Принцессы и последовавшая за этим череда побегов и погонь привели к тому, что возле нее появился человек абсолютно непричастный ни к каким интригам и альянсам. Настоящий дикарь и воин.

Как только люди Советника Колена вычислили местонахождение Принцессы, мобильная группа флотской разведки ринулась на выручку.

Опоздали. Только обугленный остов крепости и ни одного свидетеля.

Затем один из агентов засек их в пересадочном порту. И опять осечка. Лишь шесть трупов таконцев. Каждый раз оперативники опаздывали на один крохотный шаг. И этого оказывалось достаточно.

Какая-то дикая судьба.

Когда подмена выяснилась и биоробот-копия упокоился в утилизаторе, первым делом Клорианна приказала разыскать и доставить пред ее очи благородного спасителя.

А последним приказом покойного начальника полиции-

ского управления Центра было не привести спасителя с почетом и эскортом, а доставить в допросный блок секретного управления.

Результат?

Восемь трупов и столько же инвалидов. Затем никому не известный человек попадает в армию, делает головокружительную карьеру и, несмотря на неоднократные попытки прикончить его, в очередной раз спасает Империю.

Правда, справедливости ради следует отметить, что на всем армейском пути его аккуратно, но плотно опекали гатрийцы и, по непроверенным данным, Лига Зенита и Такон. И соответственно противостоял клан Даледи и почему-то дархонцы.

Гатри – единственные, кто до последнего не принимали участие в брачной гонке. А сделав финальную ставку на серую лошадку, в итоге опередили всех конкурентов.

И уже не голодранец с никому не известной планеты, а наследный принц Гатри, полковник флотской разведки, кавалер «Алмазного Меча Империи» и миллиардер, стал законным мужем Императрицы.

Покойный отец Клорианны Ринора, умирая, заставил Колена поклясться всеми страшными клятвами, что не допустит падения Империи и свержения наследницы престола.

Но и, несмотря на клятвы, Советник не допустил бы даже символического вреда своим подопечным. Потерявший жену и дочь еще на заре бурной юности, всю свою нерас-

траченную любовь он обратил на молодую принцессу. И девушка отвечала взаимностью, доверяя все непростые проблемы юности. Он был ее воспитателем и наставником и даже немного сводником, обучая через молодых офицеров гвардии непростой науке любви и управления людьми.

Невероятно сложный пасьянс, мозаика заговоров, интриг и спецопераций сложилась в интересную и очень перспективную картину.

Преданный только Императрице лично, молодой полковник становился таким образом важной составляющей стабилизирующего механизма огромной державы. Хотя с ним самим далеко не все было так просто.

Давным-давно, еще со времен начала царствования покойного Императора, магия находилась под строжайшим запретом. Специальные датчики на орбитах основных планет засекали любую магическую активность и тут же передавали координаты и снимки в ближайшее полицейское управление для локализации храи и депортации его на одну из запретных планет Лиги Зенита. Естественно, очень вежливо и с соблюдением массы формальностей.

Но с приходом к власти молодой Императрицы детекторы были отключены. Тайная поездка Клорианны, в конце которой и случилось ее похищение, была затеяна именно с этой целью: договориться с Лигой. Был, правда, еще один невидимый винтик данного процесса. Судя по отчетам аналитиков, избранник Императрицы сам по себе был храи весьма

приличного уровня, и Императрица об этом знала.

Конечно, конфликт Лиги и Империи был во многом очень внешним. Слишком много параллельных интересов. Но подсовывать наследнице престола своего человека и затевать для этого ТАКУЮ сложную комбинацию... вряд ли. Не успели бы. Или все-таки они?

Самое главное, что Лига, это маршал знал точно, сама проявила неподдельный интерес к принцу Лиордану. В основном потому, что магия, которой пользовался полковник, была абсолютно не похожа на ту, что практиковали в Лиге. Да и остальные навыки с головой выдавали в нем чужака. Дрался он, используя какую-то иную школу боя, а точнее несколько совершенно разных и незнакомых специалистам школ. И еще, судя по всему, Рей был опытным офицером и мастером специальных операций. Так что Лига отгрызла бы себе правую руку только для того, чтобы Рей был ИХ человек.

А он, скорее всего, был сам по себе. Несколько самоуверенный молодой человек, оказавшийся волей судьбы на вершине власти и богатства.

Имперская Безопасность.

Гриф – Жезл.

Красная зона

Экземпляров – один.

Экземпляр – первый.

Премьер-советнику Редаро Колен.

Источник – агент «Тень».

Координаты получателя установить не удалось (Служба информационного мониторинга п-к Эрссен).

Дешифровка – исполнитель – флаг-оператор Тессентор, контролер – полковник Вайссто.

Полевому Магистру Тосои Игано

Напоминаю о чрезвычайной важности своевременного завершения операции «Наследие». По данным, полученным из надежного источника, произошла утечка информации об операции в Службу Контроля Дархонской Безопасности. Источник утечки локализован, но осведомленные о целях и задачах операции дархонцы могут в ближайшее время сделать попытку перехватить инициативу.

Для обеспечения контроля над операцией и форсирования ее завершения Советом Магистров было принято решение о направлении в Ваше подчинение дополнительно трех групп боевых храй – уровня мастер и четырех храй прекогнистов уровня мастер.

В случае невозможности завершения операции Вам разрешено воспользоваться объектом «Зуб» для уничтожения объекта.

Верховный Магистр Хайгоро

Дворцовые апартаменты советника Колена, часом позже

... И учтите, что я был еще скромн.

Советник с немного наигранной скорбью нависал над пачкой документов.

– Но ведь здесь совсем невероятные вещи... – Он приподнял один листок и быстро прошелся пальцем по списку. – Зачем вам, к примеру, экспериментальные пушки, кестонные генераторы и прочая дребедень. Поймите, дело не в деньгах. Как я объясню в парламенте, зачем новому управлению понадобилось эта не только крайне дорогая, но и совершенно секретная техника. Большинство из этих позиций – или экспериментальное и совершенно секретное, или закупаемое у негуманоидных рас оборудование.

– Мы будем наводить порядок в доме или торговаться? – лениво поинтересовался полковник. – Если это все не доставят мне ваши люди, – он голосом подчеркнул слово «ваши», – то через некоторое время украдут МОИ. Деньги и законность меня не очень беспокоят...

– Ладно. – Неожиданно Советник Колен прихлопнул пачку листов ладонью, словно боялся, что они разлетятся. – Отобьюсь как-нибудь. Но все же что вы собираетесь со всем этим барахлом делать?

– Что и предполагалось. – Рей хищно оскалился. – Отпра-

виться на охоту за самыми крупными зверьми в Империи... Эта мразь очень долго пускала метастазы по всему телу. Я отдаю себе отчет, что мне выдали лицензию на отстрел лишь тех, кто так или иначе не сообразуется с «логикой Империи», и не собираюсь устраивать тотальную охоту на криминалитет. Но пока мое невинное желание устроить маленькое сафари в заповеднике сообразуется с общей политикой Империи... все в порядке.

– А что? – ровным голосом поинтересовался Советник. – Вы видите какие-то возможности для возникновения проблем?

– Немного. – Рей слегка склонил голову. – Например, когда мои личные враги по тем или иным уважительным для ВАС причинам будут не уничтожены, а оставлены в живых.

– А если только на время?

– Тогда вообще все в порядке. Строго говоря, если Империя гарантирует мне отсутствие дальнейших проблем с этой стороны, я готов примириться и с оставлением в живых. – Он помедлил. – Кстати, список естественно согласован с гатрийцами и остался маленьким секретом от клана Даледи?

Советник Колен помолчал, чему-то загадочно улыбаясь.

– Вы не перестаете меня удивлять, полковник. – Маршал поднял глаза, и их взгляды скрестились, словно клинки.

– Показать цепь? – небрежно бросил Рей.

– Если вам угодно... – Советник благосклонно склонил седую голову.

Рей помедлил. Сейчас решится, кем он будет в этой колеснице. Лошадью или погонщиком.

– Империя не может управляться ни парламентом, ни администрацией, ни даже Императором. Слишком велики расстояния и противоречивы устремления случайных людей, попадающих во власть. При таком количестве переходных звеньев вероятность ошибки возрастает многократно. Единственный выход: доверить управление отраслями и территориями крупным семейным агломерациям. Если хотите, кланам. С армией все понятно. Гатри при поддержке кланов Тенони и Лахтор контролирует каждый ее вздох. Клан Маро оттяпал себе сферу нано и фемтотехнологий и так далее. Даледи уже давно является исключительным поставщиком людей и техники для полицейских сил всех центральных планет, каковых, по самым скромным подсчетам, около двух сотен, не считая периферии. И в свою очередь одним из главных показателей их необходимости является успешно подавляемый разгул преступности. Всех уровней. От мелкой уличной до межпланетной и всеимперской. Примерно так же, как и отчисления из имперских фондов. Но самое главное – их теневой доход, каковой целиком и полностью зависит от черного рынка. Оружие, наркотики, работорговля. Ну вы сами знаете. Мои дороги и дороги клана Даледи уже неоднократно пересекались. Это было и в процессе ликвидации попытки переворота, которым руководил генерал Ребар из клана Даледи, и по дороге к полицейскому участку, когда пострадали

несколько полицейских офицеров в том числе сын Техео Даледи – номинального главы клана. Не могу сказать, что они объявили мне вендетту, но уж точно постараются при удобном случае свернуть шею.

Теперь, насколько я понимаю, вы с моей помощью хотите стравить кланы Гатри и Даледи. Но не для того, чтобы уничтожить последний. И не для того, как мне кажется, уменьшить влияние обоих кланов. Так сказать, проредить грядки. А вот с какой целью, могу только догадываться.

– Ну-ну... – Советник Колен уже не притворялся заинтересованным. Он и вправду заинтересовался, насколько человек, пока весьма далекий от имперского политического закулисья, мог построить течение интриги.

– Я опять повторюсь, – продолжил Рей, – что это практически ничем не подкрепленные выводы. Вам нужно подпихнуть клан Дархон к активным действиям. И не просто, а военного характера. Пока все будут думать, что Гатри и Даледи разгромлены, они начнут открытую войну. Основная причина в застое, что царит сейчас в Империи. При всем внешнем благополучии назревают негативные тенденции. Такие как накопления сверхкрупных финансовых масс, которые сами по себе являются критическими. Бизнес активно ищет прибыльные применения, а их уже почти не осталось. Пять-шесть процентов годовых не могут удовлетворять амбиции экспансионистски настроенных финансистов. И находятся люди, способные предложить им гораздо более вы-

годные условия... террористы...

– Наркотики, работоторговля... – закивал головой довольный Советник.

– Да-да. Те, кто создавал эту Империю, сейчас разрушают ее, исподволь выбирая запас самостабилизации. Единственный выход – создание условий, которые условно можно назвать «Новый мир».

– Что вы имеете в виду?

– Свободный и скоростной дрейф капиталов, технологий и рабочей силы в пределах Империи.

– Но ведь и сейчас...

– Не играйте, Советник, – как можно проникновенно произнес Рей. – Мы достаточно развлеклись забавой в провинциального дурачка и доброго столичного дядю. Тогда это было забавно. Сейчас нет. Вам до смерти, до дрожи в коленях нужен секрет клана Дархон. Его межпространственные порталы. Установленные на тысячах планет, они разрушат сотни нестабильных режимов, дадут новый толчок технологиям и экспансии расы. Наши генераторы прокола слишком велики и энергоемки. Нужны сумасшедшей мощности генераторы и аппаратура размером с хороший дом. Маленькие порталы у нас, конечно, тоже существуют, но все живое, пройдя через них, превращается в комок биомассы. Порталы клана Дархон – единственное решение для мгновенного и массового межпланетного сообщения.

– Вы так об этом говорите, словно согласны? – Советник

выглядел удивленным.

Рей даже глаза закатил.

– Не надоело? – спросил он. – Или мы с вами говорим серьезно, или я начну разрабатывать собственный сценарий.

– Интересно, какой же? – Ирония советника в этот раз пожалуй была неподдельна.

– Отличие только одно, – мгновенно парировал Рей.

– Ну да, – рассмеялся Советник. – В вашем варианте для меня не будет места.

– Ну вы меня достали. Держитесь. – Рей тоже улыбнулся. – Вы по натуре первопроходец. Вы тот, кто готов неделями не жрать, но первым выйти к перевалу. И для вас не очень важны гранитные плиты и фотографии в учебниках для младших групп. Вам важно держать в руках само Время. Каждый его изгиб и завиток. Думаете, я не понимаю, что вы преданы не Императрице и даже не Империи в целом. Вы преданы всему человечеству. Как, впрочем, и любой творец. Само наблюдение со стороны, а не деятельное участие в процессе созидания нового мира, для вас будет самой страшной пыткой. Потому что вы, с высоты собственного опыта и огромных знаний, будете видеть ошибки более молодых Творцов. Но сделать ничего не сможете.

– И что ты хочешь? – Советник, кажется, сгорбился и стал меньше, но Рей знал, что не усталость или стыд согнули его. Так сжимается боевая пружина перед выстрелом.

– Уж не генеральских погон и места в вашем обозе. Все,

что я от вас хочу, это не игры вслепую, а четкой картины предстоящих задач и аналитических выкладок по их решению в наиболее выигрышном ключе. Общая идея мне нравится. Если я предложу вариант лучше – хотя бы выслушайте. А звезды будем делить позже...

Программа «Новости-слухи»

Вся Империя была буквально потрясена сообщением, что полковник Лиордан, муж Императрицы, сиятельной Клорианны Ринора, принял должность Имперского Палача. Мы пока не знаем реакции на эту новость самой сиятельной Клорианны Ринора, так как она сейчас пребывает в поездке по отдаленным провинциям...

Остается неясным, чего именно не хватало человеку, чья супруга является полновластной хозяйкой Империи...

Свободно присоединившаяся территория Гаррогатри. Владения клана Гатри

«Туманный странник», скромно притулившийся у стенки циклопического ангара, был со всех сторон окружен монтажной техникой и сновавшими вокруг, словно муравьи, людьми. Из контейнеров с маркировкой чужих рас чуткие руки манипуляторов извлекали аппаратуру, предназначенную, по их мнению, для горнопроходческих и изыскатель-

ских работ, и монтировали внутри корабля и на выдвижных пилонах.

Для каких боев оснащался и так неплохо вооруженный крейсер, гатрийцы не знали, да и не хотели знать. Характер гатрийцев был таков, что они получали удовольствие от самого вида оружия, способного распылить в пространстве небольшой флот, и сознания, что ствол этого оружия направлен в противоположную сторону.

Висевшая на высоте ста метров платформа медленно дрейфовала вдоль монтажной площадки, а сидевшие в удобных креслах люди, казалось, не замечали напряженной суеты под ними.

– Ну и куда нас хотят втравить на этот раз, сынок?

Правитель Лиордан был задумчив как никогда. В который раз Империя хотела заплатить за свое процветание чужими жизнями. Жизнями ЕГО народа. Все минусы налицо. А о плюсах хочется услышать поподробнее.

– А я думал, папа, что вы согласовали с Советником Коленом все пункты будущего кипежа.

Правитель Лиордан слегка поморщился на слово «кипеж», но все равно продолжил:

– Маршал был краток. От тебя я жду развернутой картины предстоящих событий и нашей роли в них.

– Подробно – в сопроводительных документах, что я отдал Советнику.

Логиран молча кивнул, подтверждая вышесказанное.

– А по сути, это маленький кровавый спектакль, направленный на то, чтобы выманить Дархонцев из норы.

– А нам-то это зачем?

Рей помолчал, подбирая слова.

– Сейчас Империя – нечто среднее между феодальным государством и страной с централизованной властью. Порядок, не скрою, удачный. Но если в целом Империя более или менее процветает, то это нельзя сказать о конкретных областях, руководимых кланами. Свободная эмиграция давно стала красивой сказкой, а межклановые подковерные войны медленно, но верно разъедают империю. По прогнозам аналитиков, полномасштабная межклановая война должна разразиться менее чем через пятьдесят лет. И отсидеться на планете-крепости у гатрийцев не получится. Уровень технологий достаточно высок, чтобы пробить оборону Гаррогатри. Победителей в этой войне не будет. В Империю, ослабленную войной, сразу хлынут стервятники. И фассонианцы, и аллиане. Предотвратить такое развитие событий можно только выпустив пар в конкретном направлении. Как говорили у меня на родине – «Не можешь предотвратить – возглавь».

– А что получим от этого мы, гатрийцы?

– Ну кроме ВСЕХ военных технологий, захваченных в ходе войны, до которых мы все большие любители, я согласовал с Императрицей передачу в вассалитет и владение несколько новых планет.

– Сколько? – Глаза Правителя Лиордана загорелись хищным блеском.

Рей рассмеялся.

– Я так и знал, что у нас получится деловой разговор.

Дрейф платформы закончился стыковкой у небольшой площадки, наскоро оборудованной для переговоров.

Обсуждение чернового плана действий не заняло много времени. Деталими займутся штабные офицеры и разведаналитики. Самое главное было сказано. Клан Гатри, в лице Правителя Лиордана и Главного Оракула, принял решение войти в игру.

Планета Лабмир – владение клана Эгато

Вторую неделю небольшая эскадра из двух кораблей, укрытая плотным коконом маскирующих полей, висела на орбите одной из курортных планет. Скучали спецназовцы, навязанные Рею маршалом Коленом, скучали пилоты и техники, только сотрудники аналитической группы пахали в три смены. Компьютеры и люди дымились от перегрева, а результатов были несчастные крохи.

Естественно, что непритертая команда еще долго будет буксовать на самых простых задачах. Это потом, когда каждый винтик молодого механизма встанет на свое место, нынешние проблемы будут казаться детским лепетом. А пока – терпение, терпение и еще раз терпение.

По данным, которые предоставил маршал Колен, полиморф Фармо Девятый свил себе гнездо во владениях клана Эгато. Лабмир был выбран отчасти из-за того, что в сводках полицейского управления имелось несколько свежих покойников с характерными повреждениями шеи. Фармо предпочитал пить кровь своих жертв перед убийством. Аналитики тщательно просматривали данные по известным эпизодам, но ничего нового найти не могли.

Слепок биокода Фармо у них, естественно, был, но искать тридцатиметровым пятном сканнера по всей территории планеты было полным безумием.

И только на пятый день у штатной «светлой головы» аналитика Бирно Эмена появилась действительно ценная мысль – поискать Фармо в VIP-секторах курортов полярной зоны. Дорогих, потому что выросший в богатстве и достатке сын одного из князей Кархилли вряд ли готов к скитаниям в нужде и скорее всего не прерывал связь со своим отцом и его денежными потоками. Тут все было ясно. А вот со вторым постулатом, что после знойных степей Кархилли ему захочется побыть именно в более прохладном климате, полковник готов был и поспорить. Но других предложений все равно не было.

Правда, верно и то, что на полупустых, снежных курортах маньяку будет легче творить любые дела. И то, что полиция редко суется в такие места...

После торопливого и несколько нахального взлома мест-

ных полицейских сетей, стало ясно, что кандидатов всего пятеро, а после детального анализа осталось всего двое.

Характерно, что находились они на противоположных точках планеты. Один на горном курорте в приполярной зоне юга, другой на одном из курортов севера.

Сканнер уверенно указал на юг, и после короткой но деятельной подготовки, на легком штурмовом боте полковник скользнул с орбиты в круговерть сезонных ураганов южного полюса.

Никакой надежды преодолеть плотный фронт полярного шторма на гражданском транспорте не было изначально. Поэтому было принято решение идти на армейском боте, за несколько километров до точки назначения оставить машину и дальше добираться пешком.

Штурмовой бот, без особого труда продравшись сквозь бурю, ткнулся антенным носом в высокий сугроб и замер, слегка просев на амортизаторах.

За бортом были белесые мутные сумерки и пурга. Рей потянулся, сбрасывая накопившееся после полета расслабление, и, печально вздохнув, стал собираться.

Часть пилотского отсека, была плотно забита снаряжением и оборудованием, которое в перспективе должно было облегчить жизнь, а пока вполне прилично отяготило его плечи. Гравиблок, конечно снимал часть физического веса с рюкзака, но массу никто не отменял. Хотя снаряжение было весьма удобным, а комбинезон, по уверениям Виолара Корса, был

готов поддерживать тепло на протяжении десяти суток.

В последний раз оглянувшись на полузасыпанный снегом корабль, он махнул на прощание Мики и, оттолкнувшись палками, заскользил по склону.

«Ненавижу лыжи. И снег тоже не люблю. Что бы этому гаду не спрятаться где-нибудь на экваториальном побережье??? Шлепал бы себе по песочку в окружении прекрасных дев».

Короткий, всего пару часов переход сквозь пургу заставил его помянуть матерей всех известных авторов такого способа высадки. Но в конце концов, словно избавление, впереди сначала мутновато, а потом все ярче замаячили огоньки. Еще пара шагов, и он уперся в высокую ограду и, пройдя вдоль нее, наткнулся на массивные ворота.

Служители отеля достаточно резко отреагировали на легкое постукивание кончиком тяжелого сапога по двери, и уже через несколько минут он грелся у камина с бокалом горячего вина, в красках живописуя о своих злоключениях.

Хозяйка отеля, худенькая женщина неопределенного возраста, с хулиганским хвостиком рыжих волос внимательно и немного насмешливо слушала историю о забарахлившем двигателе и прочих перипетиях судьбы, когда в зал вошел высокий крепкий мужчина с тяжелым, будто вырубленным из гранита лицом, в белом мохнатом свитере и темных штанах и, коротко поклонившись хозяйке, уверенным шагом прошел к столику с напитками.

– Преодолели ураган на глайдере и прошли восемь километров по пурге? – с легким смешком и полупоклоном уточнил он, после того как отпил первый глоток.

– Жить захочешь и не так раскорячишься, – философски заметил Рей. – Главное, все-таки дошел.

– Ну-ну, – задумчиво ответил мужчина и замолчал, не прекращая, впрочем, внимательно следить за происходящим.

– По «Закону северных территорий», я могу предоставить вам приют только до прихода транспорта, – голосом, не терпящим возражений, проговорила хозяйка пансиона. – Если захотите остаться дольше, вам придется заплатить полную стоимость.

– Я так плохо выгляжу? – участливо поинтересовался полковник. – И сколько же стоит ваше гостеприимство?

– Стандартный номер – шестьсот ратов в день, – тоном превосходства заявила хозяйка.

– Я конечно не хочу, почтенная донхо, учить вас делать свой бизнес, но может быть, вы могли быть поласковее с потенциальным клиентом?

– Я не...

– Оставь его, Бернис, – лениво процедил мужчина. – Один его комбинезон стоит, наверное, тысяч пять. Плюс рюкзак-антиграв и так далее.

Хозяйку словно подменили. Она робко улыбнулась и, понизив голос, проворковала:

– Прошу простить меня, досточтимый донхо, у меня был тяжелый день...

«Ага, собачилась небось весь день с прислугой».

Небрежным жестом и ослепительной улыбкой он дал понять, что вовсе не сердится.

– Надо полагать, что кроме стандартных есть еще и номера люкс?

– Конечно, он немного...

– Не дороже денег. – Расстегнув комбинезон, он небрежным жестом достал красивый кожаный бумажник и выудил из него кредитную карту.

Вид сверкающей напыленными бриллиантами кредитки, как это часто бывает, вызвал в женщине целую бурю романтических чувств.

– Ужин через полчаса, – томно мяукнула хозяйка и плавно растворилась в недрах отеля.

– Вы надолго? – спросил мужчина, рассматривая Рея сквозь жидкость в бокале. Видимо, то, что он видел, его очень развеселило, так как он не прекращал довольно щериться.

– Посмотрим... – После утомительного перехода, Рей как-то не очень был расположен к светской болтовне, а тем более к допросам, и поэтому со всей возможной учтивостью откланялся.

Номер, а точнее, верхний этаж гостиничного комплекса, похожего по внутренней архитектуре на замок, а может и

бывший когда-то замком, был роскошен по-королевски. Камень, настоящее дерево и красивый камин, который он первым делом разжег, используя для этого заботливо припасенные хозяевами дрова и собственный припас, а именно кусок сигнального фальшфейера.

Так и провел остаток ночи в кресле. С бокалом превосходного красного вина, наблюдая за игрой пламени. Оторваться смог только тогда, когда твердо пообещал себе сделать камин в дворцовых апартаментах.

«Интересно, как будет смотреться дымовая труба, на изысканно воздушной крыше дворцового комплекса?»

Утром за завтраком Рей собрался провести смотр постояльцам отеля и попытаться определить искомое.

Миловидные официантки в нескромно облегающих одеждах, звонко цокая копытцами каблучков, быстро и без суеты сервировали стол на пять персон.

Пока они суетились, взгляд Рея как-то сам собой все время соскальзывал от изучаемого им интерьера на выдающиеся детали одежды девушек, и он с удивлением обнаружил в себе стойкое желание познакомиться с ними поближе.

Сумбур мыслей прервала обворожительная платиноволосая красotka в пепельно-сером пуховом одеянии в компании забавного нарочито-неуклюжего и отдышливого толстяка. Походка, моторика тела, глаза, реакция на чужого человека... Похоже не они. Но пара любопытная. Взгляд у обо-

их резкий, профессиональный, жестикуляция уверенная, а походка упругая. Да и отдышку толстяк имитирует крайне убедительно...

Пока гости развлекались светской беседой, подошла хозяйка отеля в сопровождении седого отставника, с которым Рей виделся ночью. Сейчас он мог разглядеть его подробнее – тоже «не то».

– Также приехали поохотиться на Лабмирского призрака? – весело осведомился толстяк, несколько нарочито оглаживая свою миловидную спутницу.

– Кого?

– Ну ведь вы же охотник? – полуутвердительно спросил толстяк.

– Не слушайте его, – проворковала красотка. – Для Эрри все люди делятся на охотников и дичь. Остальных для него не существует.

– В таком случае я, безусловно, охотник, – согласился Рей. – А что за зверь?

– Появился тут лет десять назад, – неохотно пояснила хозяйка отеля. – Уже девять человек погибли.

– И не просто прохожих, – с огоньком в глазах продолжил словоохотливый толстяк. – Профессиональных охотников.

– А всю историю целиком? – попросил Рей.

– Десять лет назад, – начала Бернис, нервно теребя уголок расшитой золотом салфетки, – приехал к нам донхо Грсайл. Сказал, что охотится на какого-то мифического зверя, кото-

рый неведомым образом путешествует от планеты к планете. Собственно он и был его первой жертвой. На следующий год приехал его брат и рассказал, что дал клятву покончить со зверем, чего бы это ни стоило. О таинственном чудовище прознали охотники и теперь со всей Империи раз в год приезжают поохотиться на самую неуловимую и опасную дичь в Галактике.

– А что ж его не прикончить? – удивился увлеченно жующий полковник. – Животное против человека?

– Не скажите, досточтимый донхо, – отозвался седовласый отставник, элегантно промакивая уголки рта салфеткой. – Он появляется только в сезон штормов. А шторм не позволяет выследить его с воздуха. К тому же он удивительно умен и изворотлив. У нас есть несколько снимков, сделанных с автоматических буюв. Густая белая шерсть делает его практически невидимым на фоне снега. К тому же он, судя по всему, холоднокровный, так как не засекается инфракрасной оптикой.

– А ультрафиолетовая, другие диапазоны? – не сдавался Рей.

– Тут до вас был представитель компании, торгующей охотничьим снаряжением... – промычал с набитым ртом толстяк.

– И что?

– Аппаратура уцелела. А вот представитель...

– А где этот... донхо Грсайл-младший?

– Он первым уходит. Еще вчера днем покинул отель, – ответил отставник.

– И возвращается последним?

– Когда как.

– У вас есть ружье? – осведомился толстяк.

– Это такая штука, из которой стреляют? – Рей словно бы в раздумье почесал затылок.

– Точно, – поощрительно взмахнул вилкой толстяк.

– Ландарк-562 подойдет? – ответил Рей, бегло припомнив наличный арсенал.

– Ого, – качнул головой седовласый. – Гатрийское штурмовое ружье. Модель 560, насколько я знаю, состоит на вооружении имперских сил спецназначения, а эта, как вы сказали, пятьсот шестьдесят вторая?

– Опытный образец, – не моргнув глазом, соврал Рей. – Гражданский вариант. Не такой мощный, но и не такой тяжелый.

– Ну-ну. – Он вновь покачал головой. – И вы, конечно же, совершенно случайно прихватили его с собой?

– Это же охотничий заповедник? – тоном праведника спросил Рей.

– Досточтимые донхо, десерт, – прервала хозяйка.

– А у меня Радкоровский карабин, – не унимался толстяк. – Ручная работа. Отдал почти две тысячи.

Седовласый поморщился. Он видимо тоже не доверял технике, не прошедшей многолетней проверки в войсках.

– А донха, – спросил он, обращаясь к девушке, – тоже прихватила ружье?

Она в ответ звонко рассмеялась.

– Нет. Мое оружие несколько меньшего размера и всегда при мне. – При этом она так выразительно стрельнула глазами в сторону Рея, что он на некоторое время и вправду поверил, что она просто охотница за выгодным браком.

Степенную беседу прервала служанка, заполошенно влетевшая в столовую.

– Мигро Анне, Мигро Анне. Ликол дьен майсо. Ех тойсо мит тонхо Иффайр...

– Шшаньер, – прошипела в ответ хозяйка и, опрокинув кресло, пулей вылетела из-за стола.

– Думаю, – медленно произнес седой, откладывая столовый прибор и протирая губы салфеткой, – у Лабмирского призрака новая жертва.

– Донхо Иффайр? – тихо спросил толстяк.

В ответ седой только кивнул и обратился к Рею:

– Система аварийного наблюдения зафиксировала сигнал бедствия. Если призрак не смог сломать закрепленный на теле передатчик, значит какая-никакая надежда все-же есть. Вы нам поможете?

– Без вопросов, – ответил Рей, вставая из-за стола.

– Через пять минут в нижнем холле, – скомандовал отставник и убыл.

Подкомбезник, блин, ну кто же бирку в паху пришивает?!! Бронекомбинезон, шлем, тяжелый Лиморан-240 на пояс, рюкзак за спину, энергоблок и главный «аргумент» – Ландарк-562. И вправду, чуть легче, чем его предшественник, но почти вдвое мощнее, хоть и менее дальнобойный. К тому же с боезапасом на пятьсот выстрелов.

Даже не включая режим невидимости, менее всего Рей напоминал рыболова-охотника. Да и плевать ему было на это с высоты «Палаческой башни». С такой высоты можно вообще на многое плевать.

Толстяк со своей спутницей уже ждали внизу. Рей, впрочем, не слишком удивился, увидев девицу затянутой почти в такое же, как у него снаряжение, только чуть-чуть попроще и с короткоствольным Райо-62 за плечами.

Ее спутник, презабавный толстячок, тоже не подкачал, облачившись в слегка потертый костюм ингарских «Снежных егерей». Чуть портила вид щегольского вида винтовка, но это уже были мелочи.

Седовласый, одетый в меховую парку с большим капюшоном, спустился несколькими секундами позже. На плече он уверенно нес ружье крупного калибра неизвестного Рею образца.

Крамультук был стар и потерт так, словно видел еще зарю становления человечества. Но огромное жерло и многочисленные зарубки на прикладе наводили совсем не на юмористический лад.

На трех снегоходах, приминая свежий рыхлый снег, они двинулись сквозь метель.

По совместной договоренности, спасательная партия не ринулась всей толпой на пеленг аварийного маяка незадачливого охотника, а двинулась как бы веером.

Штормовой ветер, нещадно бросавший машину из стороны в сторону, вдруг начал стихать и к моменту, когда Рей подъезжал к скалам, практически закончился. Видимость тоже улучшилась. Две небольшие зеленые точки на экране медленно, но верно приближались к пульсирующему красному маячку попавшего в беду охотника.

Приближающихся по прямой к Иффайру толстяка и красавицу страховал идущий слева по более широкой дуге седой. Задачей Рея было, двигаясь в обход справа, прикрыть их, если потребуется, с обратной стороны.

Но их прекрасный план, как это часто бывает, не сработал. Стоило точкам на экране сойтись, как оба маяка, и толстяка и красавицы, засияли багровым светом.

Неожиданно заработала рация седого.

– Солдат, ты меня слышишь?

– Да.

– Я не успеваю. Попробуй перескочить через скалу на антиграве рюкзака. У тебя ведь армейская модель? Если сломаешь датчик веса, антиграв подбросит тебя метров на двадцать. Тебе должно хватить. Поторопись. Иначе тут будет просто мясорубка.

– Понял.

Ничего он не понял. Но рефлексы, как известно, быстрее мозгов. Нашупал пальцами предохранительный блок на лямке рюкзака и сдавил его до хруста. Только и успел нагнуться, чтобы рванувшее вверх ускорение метнуло тело в нужную сторону. Глядя на летящие навстречу скалы, лишь только подумал, что не успел заглушить двигатель снегохода, когда снизу раздался мощный взрыв.

Взрывной волной его просто перебросило через ледяной пик, и Рей только сдернул ружье с крепления, как его достаточно чувствительно приложило об лед так, что металлический наколенник вошел в лед почти на десять сантиметров.

Диспозиция боя была проста, как дважды два. Толстяк со своей красоткой, удивительно слаженно двигаясь переменным зигзагом, осыпали противника градом пуль и вспышками из ручного излучателя. Но и то и другое, судя по всему, не очень беспокоило огромного, в полтора человеческих роста, человекообразного существа. Белая, переливающаяся голубоватыми сполохами шкура успешно гасила и пули и луч.

Вскинув ружье, Рей практически в упор дал длинную очередь, целясь преимущественно в верхнюю часть туловища.

Полковник не мог знать, насколько крепкая у зверя шкура, но десятимиллиметровые шарики, вылетая с начальной скоростью около тысячи метров в секунду, заставили чудище перестать гоняться за шустрой парочкой.

Призрак недовольно взревел и, неуклюже ковыляя, дви-

нулся в его сторону.

Рей вывел регулятор инжектора на максимум и нажал на курок. Отдача, словно реактивная струя, мощно повела его назад, но «умные» сапоги уже выщелкнули ледовые шипы. Рей поливал зверя металлом, пока не раздался громкий писк индикатора обоймы.

Обойма в пятьсот зарядов была пуста. Оставался, правда, Лиморан, гранаты и синфазный импульсный излучатель. Но вытащить эту полезную в данной ситуации вещь из рюкзака он не успевал, а пистолет был явно бесполезен. Самое время делать ноги. Но вместо этого, в общем логичного движения шагнул навстречу зверю с лучевым резаком, в котором сразу увидел нечто большее, чем инструмент для резки корабельной брони.

Зверь немного неловко, но все-же чертовски быстро прыгнул, надеясь припечатать его к плотному, словно железо, льду, немного промахнулся и приземлился уже с располосованным брюхом. Но вместо фонтана крови и ошметков внутренностей легкое сияние окутало пораженный участок, и ничуть невредимый зверь крутанулся на льду, словно мастер боевых единоборств.

Не давая ему закончить маневр, словно раненная в задницу рысь, Рей скакнул вперед и разразился целой серией маховых движений, надеясь количеством поражений свести к минимуму его регенерационную способность. Сияние уже окутало всего зверя. Наконец-то пролились первые капли стран-

ной зеленоватой крови зверя, но на его подвижности это пока никак не проявилось. От безнадёги Рей уже собирался втиснуть в одну из ран гранату, когда все кончилось. Чудовище внезапно рухнуло на ледяную крошку, съежилось, потом еще и еще, пока не превратилось в крупнотелого мускулистого мужчину. Секунду он неподвижно лежал, а потом стал медленно подниматься во весь свой немалый рост.

Полковник выдернул из кармашка портативный вариант биосканнера и, увидев на его экране то, что знал и так, задыхаясь от нехватки воздуха, как мог внятно произнес:

– Фармо... Приговариваю тебя к смерти. – И почти шепотом: – Забирай клиента. – После чего одним движением резака сжег ему голову.

– Опустите оружие, поднимите руки вверх и медленно повернитесь. – Судя по тону, седой был настроен весьма решительно.

Освобождая руки, Рей выронил резак на перепаханный лед и не торопясь повернулся, опуская руки к метательным ножам и пистолету. Здоровенное дуло смотрело полковнику прямо в лицо, а точнее, в лицевой бронешиток. Ясно, что пробить щиток пульей пусть даже огромного калибра невозможно, но превращение мозгов в кашу гарантировано.

– Группа поддержки.

– На связи.

– Вы где?

Отрывистый от возбуждения голос Реаты ответил мгно-

венно:

– Дистанция огневого контакта.

– Проявитесь, но аккуратно.

У ног седого взвизгнули пули и заплясали бурунчики вздыбленной ледяной крошки. Седой вздрогнул и повел взглядом по сторонам в тщетной попытке отыскать огневые точки.

– Опустите ружье и представьтесь, – скомандовал Рей, поднимая резак и ружье.

Седой нехотя опустил ствол.

– Имперский прокурор шестого сектора полковник Кингон Дахо.

Прихрамывая и опираясь на девушку, подковылял толстяк.

– Оперативный отдел лабмирского планетарного управления безопасности, майор Денвего! – прокричал он еще издалека.

– А вы, донха?

Девушка вздохнула и, поеживаясь, тщетно осмотрела горизонт в поисках снайперов.

– Лейтенант Марон. Разведуправление генштаба Лабмир.

– Вы все равно никуда не денетесь с этой планеты, – зло бросил Дахо. – Вы совершили убийство и будете преданы суду.

– И вас не смущает, что эта... – Рей помолчал, подбирая эпитет, – тварь убила человека, и, судя по всему не одного?

– Тварь, как вы выразились, – это человек, обладающий всеми правами...

– Вы тоже так считаете? – перебил полковник седого, обращаясь к толстяку.

– Ну я же не прокурор... – уклончиво ответил Денвего, а глаза его весело блеснули. – Может быть, вы тоже представитесь?

Рей сдернул перчатки и, зажав их под мышкой, расстегнул манжеты комбинезона. Потом медленно закатал рукава, обнажая два переливающихся алым светом тонких браслета.

– Полковник Разведки ВКС, принц Рей ден Лиордан. Имперский Палач.

– Да... – Офицер безопасности проговорил какую-то фразу на незнакомом языке. – Солидно и не предполагает дискуссий. Я полагаю, мы свободны?

– Что с охотником? – спросил Рей.

– Танцевать уже не сможет. Во всяком случае, в ближайшее время.

– Эвакуация, – бросил Рей в микрофон и внимательно оглядел седовласого прокурора. Выглядел он донельзя потерянно. – Не переживайте, на ваш век сидельцев хватит. – И направился к маневрирующей неподалеку шлюпке.

Министерство защиты Фассон.

Внешняя разведка.

Резиденту Круг Шесть

По заслуживающей доверия информации, готовится

мощная разведовательно-штурмовая экспедиция силами Имперского военного флота. Корабли, входящие в группировку, должны пройти предварительный ремонт и дооснащение на базе ВКФ Тонеранд. Никаких данных о наличии на борту крейсера Эведо нового сверхмощного оружия на настоящий момент не имеется.

Дух-девять

Круг Шестой-Углу-три

Любыми средствами остановить подготовку экспедиции на БВКФ Тонеранд.

Приказ по личному составу Базы Тонеранд-Планетарная

Вместо выбывшего переводом полковника Марно ком Элви назначить на должность начальника складов вооружения, оперативного снабжения и долгосрочного хранения полковника Рея Кассадо.

Начальник базы адмирал Гарт ден Лиордан

База Тонеранд. Звездное скопление Элдис

Вот уже как тридцать дней Рей непрерывно ползал по завалам армейского барахла, пытаясь привести весь этот бардак хоть к сколь-нибудь приемлемым рамкам.

Чего тут только не было! И древние пулевые ружья, и даже кривые тесаки неведомых войск. Порри и Дах, братья-жули-

ки, выдернутые им с какой-то непыльной службы в недрах военного ведомства, помогали чем могли, но и они были тут бессильны. Воровство на базе достигло таких пределов, что пора было расстреливать каждого третьего.

Правда, уже десятые сутки как работала специальная бригада из сотрудников военной контрразведки и имперской разведслужбы, но, кроме кучи арестов, от них в смысле порядка все равно было мало толку. Не ставить же их на сортировку продуктов. Рей с удовольствием покатал эту мысль в голове, представляя как лощеные парни из контрразведки будут сортировать консервы, и с тяжелым вздохом переключил мозги на более важные темы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.